

УДК 81

М.С. Медведева

Южный федеральный университет,

Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

**[*Medvedeva M.S. Legal language in the aspect of contemporary
discursive and pragmatic theories*]**

The legal language is not only the instrument aimed exclusively at internal communication demands within the frameworks of the corresponding professional sphere. The diapason of legal language usage is very wide: it directs all the social life manifestations and – through the intertextuality processes – may combine with the languages pertaining to other professional and cultural domains. The legal language peculiarities are determined by the legal system specificity. The legal lexicon being uniquely structured in comparison to the everyday language includes the terms relating to each other.

Key words: legal language, institutional code, prescriptive character, lexicon, terminology.

В современных дискурсивно-прагматических теориях язык интерпретируется, в том числе, как особый институциональный код [16], набор коммуникативных конвенций, которыми оперируют представители определенной профессиональной общности в процессе реализации своей речевой компетенции [3]. Одну из подобных общностей формируют юристы, дискурс которых представляет собой специализированное использование языка, требующее соблюдения специфических конвенций, квалифицированное использование лингвистических умений. Юридический дискурс формулируется, интерпретируется и реализуется в социальную практику посредством особого языка. Специальный язык – это средство, процесс и продукт разнообразных сфер устного и письменного применения юридического дискурса.

В основе подавляющего большинства современных теорий дискурсивного анализа лежит представление о том, что универсальная форма дискурса предопределяет процесс структурирования знаний [1, с. 34]. Среди представителей особого профессионального сообщества обнаруживается согласие в плане выражения речевых потребностей в дискурсивной форме. Типы инсти-

туционального дискурса, следовательно, конструируются, интерпретируются и задействуются с опорой на социальный фактор. Институционализация дискурсивных практик объясняется, как правило, в терминах «социального авторства». Право на конструирование, интерпретацию и использование институционального дискурса организуется и одновременно ограничивается широким разнообразием языковых средств с учетом особых ролей, статусов, специфики профессионального сообщества и т.д. Аналогичным образом, институционализация дискурса ограничивается в терминах «законного присвоения» и ситуациями, ограничивающими восприятие дискурса – церковью, залом судебных разбирательств, общеобразовательной школой и т.д.

Для того чтобы регулировать объективный мир человеческого поведения, когда оно не согласуется с моделью мира, юридические конвенции, правила и предписания получают соответствующую интерпретацию и применение через систему судов, таким образом принуждая к нормативному поведению. Другими словами, юридический дискурс выполняет регулятивную и конститутивную функции. Законотворчество определяет и регулирует взаимоотношения между законными сущностями и посредством закона.

Юридический дискурс в рамках законодательных текстов выполняет регулятивную функцию, в исследованиях юридического характера, а также в учебниках по юриспруденции рассматриваемый нами тип дискурса реализует информативную функцию. Обмен диалогическими репликами между защитой и свидетелями предполагает разнообразные риторические техники аргументации. Язык в этом случае задействуется в такой деятельности, которая нацелена на поддержание социального порядка на уровне гражданского права, рассматривающего конфликты между отдельными индивидами, и уголовного права, в сферу внимания которого попадают конфликты между индивидом и государством. В связи с этим, исследовательское внимание лингвистов сосредотачивается на проблемах функционирования языка в процессе упорядочивания человеческих отношений.

В указанном аспекте актуальной предстает проблема определения того, является ли юридический язык самостоятельной системой или же он предстает техническим языком, обслуживающим исключительно юридический дискурс. Относительно природы юридического языка в современной лингвистике выявляется две теоретические позиции: 1) юридический язык – это особый техни-

ческий язык, который обслуживает юридический дискурс, т.е. отдельный язык, подъязык или социальный диалект [17]; 2) отдельного юридического языка как такового не существует, поскольку он является составной частью, специализированной формой общенародного языка, которая задействуется для реализации специфических дискурсивных – законодательных – целей [8].

Мы принимаем точку зрения, согласно которой юридический дискурс предстает особым лингвистическим феноменом, т.е. специфическим техническим языком. В этом случае закономерно возникают вопросы: что собой представляет данный язык?, чем он отличается от других типов использования языка? Указанные вопросы решаются в лингвистике по-разному. В частности, отдельные исследователи полагают, что юридический язык – это самостоятельный технический язык, но технический язык, в свою очередь, является элементом повседневного языка. В поддержку этого мнения приводятся следующие доводы: технический язык имеет аналогичную синтаксическую структуру, речевые акты, функционирующие в повседневном языке, возможны и в технических контекстах, но только с учетом специального лексикона.

Например, Ч. Катон в этой связи считает, что язык физики, математики, сельского хозяйства, юриспруденции и т.д. следует рассматривать в качестве технических языков [19, р. 27]. Согласно мнению Т.И. Тарасовой, юридический язык как специфический технический язык, как правило, функционирует в контекстах, в которых актуализуются значения слов и выражений, употребляемых как юридические термины, которые не проявляются в иных контекстах [14, с. 72].

Другие исследователи считают, что юридический язык – это технический язык права, который отличается от повседневного языка. Например, Н.Д. Голев утверждают, что благодаря своим дистинктивным характеристикам, юридический язык сам по себе является уникальным явлением, поскольку предполагает существование юридической системы и определенных правил функционирования, на фоне которых данный тип языка приобретает свою значимость и особое значение. Ученый-лингвист придерживается мнения, согласно которому технические термины оказывают непосредственное воздействие на семантику друг друга, сигнализируют об этой семантике только в контексте существования юридической системы и особых правил функционирования этой системы [4, с. 45-48].

Юридический язык также анализируется, исходя из семиотической перспективы исследования: юридический лексикон и его семантическая структура выявляют характеристики соответствующего технического языка; юридический язык следует рассматривать в качестве автономного – от общенародного языка – явления, что ярко проявляется в двух аспектах:

1. юридический лексикон автономно формируется в том смысле, что законодательные институты определяют, какие семиотические объекты входят в данный тип лексикона;
2. автономность юридического языка видится в синтагматических и парадигматических отношениях его элементов друг с другом: будучи сформированным в качестве системы, юридический язык репрезентирует целостный универсум специфических значений, выбор которых отражает исключение или отсутствие других доступных соответствующих значений [2].

Следовательно, юридический язык следует интерпретировать как автономный от общенародного языка феномен, хотя это не исключает возможность диахронического влияния общенародного языка на юридический язык или значительное фактическое соответствие между указанными типами языков. Считаем, что юридический язык – для того чтобы быть понятным – испытывает постоянную потребность в том, чтобы задействовать определенные ресурсы общенародного языка в той или иной степени. Понимание элементов юридического лексикона требует соответствующего знания действующей юридической системы.

В лингвистике особое внимание уделяется также языку и стилю, используемых для специфических целей конструирования юридических документов, составления законов, которые в самом широком смысле включают в себя не только законодательные тексты, но и тексты, относящиеся к частному праву (контракты, завещания и т.д.) [13].

Анализируется специфика языка судебных решений, лингвокогнитивные и лингвокультурные проблемы, относящиеся к переводу юридического дискурса, а также лексикон юридического регистра, который обладает дифференциальными характеристиками, представляющими, в свою очередь, фундаментальными для выражения концепта «закон». В этой связи специфика юридического дискурса выявляется с опорой на целый ряд его характери-

стик, которые предопределяются потребностями соответствующей профессиональной общности и узаконивают маркирование данного дискурса как проявление разнообразия и полифункциональности юридического языка.

В частности, указывается, что понятиями, близкими к понятию «нормативная природа юридического дискурса», предстают «перформативность языка», «перформативная функция языка». Юридический дискурс проявляет стабильную зависимость от нормативной и перформативной природы языка. В теории речевых актов, в частности, предлагается, что речь представляет собой не только слова, но также действия. Слова задействуются не только для передачи сообщения о некотором объекте, но и совершения действия. Перформативное использование языка не является исключительным для юридического дискурса, но данный тип институционального дискурса базируется на перформативных высказываниях. Произнесение слов в рамках юридического дискурса, как правило, влечет за собой определенные прагматические эффекты и следствия.

В современной языковедческой науке наблюдаются конструктивные попытки осуществить структурирование юридического языка, выявляются разнообразные теоретически обоснованные мнения по проблеме внутренней структуры языка юриспруденции и юридического текста. В частности, к «идеальным» антропоцентрическим параметрам юридического текста исследователи относят: «аргументативность, интертекстуальность (юридический текст не самодостаточен, он закономерно включает в себя «чужие» тексты), диалогичность формы, тенденция к постоянной переинтерпретации (при стремлении к законченной логической системности юридический текст нередко подвергается «размыканию», оспариваются процессуальным противником)» [6, с. 180].

Юридический язык интерпретируется как функциональный вариант естественного языка, обладающий собственным доменом использования и особыми нормами (на уровне фразеологии, лексикона [15], иерархии терминологии и значений [9]). В отдельных исследованиях юридический язык характеризуется как специфический технический язык или «технолект», т.е. язык, который задействуется специалистами определенной профессиональной сферы. Данное положение, как представляется, может быть принято с некоторыми оговорками. Действительно, юридический язык широко задействуется

прежде всего специалистами. Вместе с тем, аналогично, как это обстоит дело и при использовании языка для других особых целей, «мишенью» сообщения, реализуемого на юридическом языке, представляют собой широкие слои населения, в том числе вовлеченные в сферу судопроизводства.

В современных лингвистических изысканиях юридический язык – в соответствии с профессиональной типологией специалистов по юриспруденции – подразделяется на определенные подгруппы, что объясняется тем фактом, что язык каждого профессионального сообщества юристов обладает особыми характеристиками и стилями общения: язык законодательных актов [7], судей [5], государственных обвинителей, адвокатов [12].

Представленный выше языковедческий взгляд на юридический язык, закон и юридическую систему в целом требует создания такой законодательной базы, которая обеспечила бы исчерпывающий ответ на любой, возникший в условиях реальных взаимоотношений в социуме вопрос. Указанное требование придает юридическим жанрам особую целостность и непротиворечивость, характеризуемых в терминах задействованных лексико-грамматических и дискурсивных ресурсов, которые едва ли обнаруживаются в других дисциплинарных и профессиональных жанрах. Как указывают исследователи, функционирование юридических жанров определяется специфическими квалификациями, которые стратегически размещаются на синтаксическом уровне текста, что позволяет избежать неоднозначности и ненамеренной интерпретации этих текстов. Однако действие ряда факторов проблематизирует указанную закономерность: действующая юридическая система, система языка, социально-политический и культурный контекст, в рамки которого «внедряется» специфический случай реализации юридического дискурса.

Юридический дискурс характеризуется исследователями как консервативное языковое явление, в основе которого лежит идея о том, что язык юридических текстов – это унифицированная система, которая органически развивается с опорой на длительную традицию и определенные коммуникативные стратегии. Языковая специфика юридического дискурса отражает указанную закономерность: детализированное осознание того или иного прецедента оказывает непосредственное воздействие на результирующий выбор тех или иных языковых средств. По этой причине сам юридический язык проявляет тенденцию к консерватизму, в течение длительного периода

сохраняет те традиции, которые более не задействуются в повседневной речи, базируется на стандартных формулировках выражения мысли, значения которых предопределено длительным употреблением. Данное положение, однако, отнюдь не предполагает тот факт, что юридический дискурс потенциально не подвергается модернизациям.

Думается, что комбинирование прагматического и герменевтического подходов к исследованию юридического языка предопределяет актуальность следующих проблем.

1) Характер взаимоотношений, устанавливаемых между такими коммуникативными явлениями, как интерпретация и намерения.

Сферу приложения интерпретации формируют не столько намерения, соответствующие ментальные состояния, сколько результат реализации намерения, т.е. дискурс, отраженный в письменном тексте. Сами намерения не могут быть интерпретированы, поскольку являются определенными положениям дел, субстанциональными фактами. На основании концепции инициации значения мы приписываем намерения законодателям: намерение существуют, поскольку обнаруживается значение, в котором это намерение реализовано. Само намерение может быть задействовано как критерий интерпретации. Выступая таковым, намерение не может одновременно быть объектом интерпретации. Данное положение согласуется с общим прагматическим принципом, согласно которому интерпретация руководствуется критерием, который является независимым от значения того, что попадает в сферу интерпретации. Другими словами, анализируя речевое произведение, функционирующее в определенном контексте, исследователь выявляет состояние сознания автора дискурса и на основе полученного знания интерпретирует значение этого произведения.

2) Дифференциация юридического языка.

Современный юридический язык проявляет стабильную тенденцию к дифференциальному разнообразию, специфика которого выводит на повестку дня вопрос о том, является ли этот язык отдельным профессиональным диалектом, регистром или подязыком профессионального общения. Одни исследователи полагают, что многообразие и вариативность юридического языка предстает критерием его классифицирования как разновидности профессионального языка; другие исследователи склонны считать,

что юридический язык – это особый языковой регистр. В данной связи, думаем, что юридический язык представляет собой специфический домен языка, используемого для особых целей. Этот домен, в свою очередь, может быть подразделен на целый ряд субдоменов с учетом их языкового разнообразия. В частности, язык законодательных актов обладает своей спецификой по сравнению с другими разновидностями юридического языка (например, языка, используемого в зале судебных разбирательств, языка текстов учебников по юриспруденции и т.д.) [18].

Представляется, что подобное определение юридического языка в целом и языка законодательных актов является оптимальным способом ограничения двух рассматриваемых явлений. В частности, теоретические концепции юридического дискурса Т.Ю. Пантелеевой и Л.Е. Поповой содержат положения, которые подтверждают указанное выше подразделение юридического языка как особого языкового регистра. Так, язык законодательных актов интерпретируется в более узком смысле, как явление, включаемое в более объемное понятие «юридический язык», которое предполагает большее разнообразие функционирования языка в определенных контекстах [10, с. 47; 11, с. 29-30].

Мы придерживаемся более дифференцированного подхода к юридическому языку: спецификация субдоменов юридического языка проливает свет на характеристики отдельно взятой разновидности юридического подязыка, конструируемого в целях выполнения особой функции в особой коммуникативной ситуации. Для того чтобы уточнить характеристики, относящиеся к особой коммуникативной ситуации в рамках особого субдомена юридического языка мы призваны обратиться к прагматическому анализу. Думается, что классификация, учитывающая фактор получателя/ отправителя сообщения, характер их взаимоотношений, а также коммуникативную функцию сообщения (директивную, информативную, экспрессивную и т.д.), предстает фундаментальной для определения выбора альтернативных языковых выражений в рамках юридического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боднар О.М.* О понятии «профессиональный язык» в современной лингвистике // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2014. № 2 (32). Ч. 2.
2. *Ворона И.И.* К вопросу терминологической синонимии // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2013. № 3 (2). Ч. 2.
3. *Герд А.С.* Введение в изучение языков для специальных целей: Учеб. пособие. СПб: СПбГУ, 2007.
4. *Голев Н.Д.* О специфике языка права в системе общенародного языка и ее юридического функционирования // *Юрислингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права / Под ред. Н.Д. Голева.* Барнаул: Алтайский гос. университет, 2004.
5. *Дубровская Т.В.* Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Саратов, 2010.
6. *Котова Н.С., Кудряшов И.А.* Антропоцентрическим подход к изучению современного юридического дискурса // *European Social Science Journal.* 2012. № 12-1 (28).
7. *Крюкова, Е.А.* Язык и стиль законодательных актов: автореф. дис. ... канд. юридич. наук. М., 2003.
8. *Кубиц Г.В.* Профессионализация языковой личности (на примере юридического дискурса): дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005.
9. *Малюкова Е.В.* Юридическая терминология в системоцентрическом и антропоцентрическом аспектах: дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2005.
10. *Михайлова Л.М.* Концепт «говорение» и средства его репрезентации в современном английском языке // *Научная мысль Кавказа.* Ростов-н/Д, 2007. № 4.
11. *Пантелеева Т.Ю.* Язык законодательства, его лексические реалии и интерпретации: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2003.
12. *Попова Л.Е.* Юридический дискурс как объект интерпретаций: семантический и прагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005.

13. *Резуненко М.Ф.* Стратегии и тактики речевого поведения судей, государственных обвинителей и адвокатов в судебном-процессуальном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007.
14. *Сараева Н.А.* Язык юридического дискурса // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. Ставрополь, 2009. Вып. 7.
15. *Тарасова Т.И.* Проблемы лингводидактики и язык права: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
16. *Федулова М.Н.* Прагма-семантические аспекты концептуализации лексических единиц в юридическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
17. *Халеева И.И.* Дискурс как социальная деятельность: проблемы институциональной коммуникации // Вестник МГЛУ. 2010 . Вып. 597. Серия Языкознание.
18. *Черкаев А.В.* Юридическая терминология в российском публичном праве: проблемы применения и совершенствования: автореф. дис. ... канд. юридич. наук. М., 2004.
19. *Шевырдяева Л.Н.* Язык современного американского судебного дискурса (на материале решений Верховного суда США): дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
20. *Caton Ch.* Philosophy and Ordinary Language. L.: University of Illinois Press, 1963.

REFERENCES

1. *Bondar O.M.* On the concept of "professional language" in modern linguistics // Philology. Theory and practice. 2014. № 2 (32). Part 2.
2. *Vorona I.I.* On the question of terminological synonyms // Philology. Theory and practice. 2013. № 3 (2). Part 2.
3. *Gerd A.S.* Introduction to the study of languages for special purposes: Proc. allowance. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2007.
4. *Golev N.D.* On the specifics of the language rights in the popular language and its juridich-sky operation // Yurilingvistika-5: Legal aspects of

- language and linguistic aspects of the law / Ed. ND Goleva. Barnaul: Altai State. University, 2004.
5. *Dubrovskaja T.V.* Judicial discourse: verbal conduct of a judge: Author. Dis. ... Doctor. filol. Sciences. Saratov 2010.
 6. *Kotova N.S., Kudryashov I.A.* Antropotsentricheskimy approach to the study of modern-tion of the legal discourse // European Social Science Journal. 2012. № 12-1 (28).
 7. *Kryukov E.A.* The language and style of legislative acts: Abstract. Dis. ... Cand. Legal. Sciences. M., 2003.
 8. *Kubits G.V.* The professionalization of the language person (for example, the legal dis-course): Dis. ... Cand. filol. Sciences. Chelyabinsk, 2005.
 9. *Malyukova E.V.* Legal terminology and sistemotsentricheskom Anthropocene-cal aspects: Dis. ... Cand. filol. Sciences. Biysk, 2005.
 10. *Mikhailova L.M.* The concept of "speaking" and the means of its representation in modern English // Scientific Thought Caucasus. Rostov-on-Don, 2007. №4.
 11. *TY Panteleyev* The language of the legislation, its lexical realities and interpretations: dis. ... Cand. filol. Sciences. Krasnodar, 2003.
 12. *Popov L.E.* Legal discourse as an object of interpretation: semantic and pragmatic aspect: Dis. ... Cand. filol. Sciences. Krasnodar, 2005.
 13. *Rezunenko M.F.* Strategy and tactics of speech behavior of judges, public prosecutors and lawyers in the judicial and procedural discourse: Author. Dis. ... Cand. filol. Sciences. Stavropol, 2007.
 14. *Sarajevo N.A.* The language of the legal discourse // Language. Text. Discourse: Research alma nach Stavropol branch Ralko. Stavropol, 2009. Vol. 7.
 15. *Tarasova T.I.* Problems of linguistics and language rights: dis. ... Cand. filol. Sciences. M., 2003.
 16. *Fedulova M.N.* Pragma-semantic aspects of lexical conceptualization edi-down in legal discourse: dis. ... Cand. filol. Sciences. Moscow, 2009.
 17. *Khaleeva I.I.* Discourse as a social activity: institutional communication problems // Bulletin of Moscow State Linguistic University. 2010. Vol. 597. A series of Linguistics.

18. *Cherekaev A.V.* Legal language in the Russian public law: the problem of the use and improvement: Author. Dis. ... Cand. Legal. Sciences. M., 2004.
19. *Shevyrdyaeva L.N.* The language of modern American judicial discourse (on the mother-ale US Supreme Court decisions): Thesis. ... Cand. filol. Sciences. Moscow, 2009.
20. *Caton Ch.* Philosophy and Ordinary Language. L .: University of Illinois Press, 1963.

18 октября 2015 г.
